

На лл. 213 об. — 214: «Зде разумей о самовластии человеческом: изгнав от самовластия всяку неволю вводит самоизвольное. Да будет, рече апостол, благое твое по воли».

На л. 202 об.: «Разумей, яко по улишении благаго бывает злое».

На л. 208: «И яко вещь есть в нас некаа тело от земли создано нест[ь] зло».

На л. 209: «Человек есть животно словесно, мертвено, ума и художества приятно».

К последнему приведем написанное (другой рукой) на л. 177 об. той же рукописи. В тексте под заголовком «Сия припис иных зводов» встречается фраза, помещенная на полях л. 209, но в следующем контексте: «По внешних философех сице лежит о человеце: человек животно словесно, мертвено, ума и художества всякого приятно». К этому на поле л. 177 об. глосса: «Разумей: внешнии философи недоразумеша о том, что ес в нас душа безсмертна».

Эти приписки, как уже было сказано, сравнительно поздние. Однако существуют и значительно более ранние приписки. В первом среди имеющих в русской письменности, киприановском списке Ареопагитских сочинений содержится множество глосс, сделанных рукой самого Киприана. Этим глосс нет у Псевдо-Дионисия Ареопагита, нет их у комментатора Псевдо-Дионисия — Максима Исповедника, нет их у позднейшего толкователя Псевдо-Дионисия — Пахимера.

Глоссы эти могли бы принадлежать монаху Исайе, переводчику Ареопагитских сочинений. Однако глоссы, написанные рукой Киприана, рассчитаны именно на русского читателя. Невозможно представить, чтобы болгарский монах был автором такой, например, глоссы: «Скутавати, рекше покрывати»,⁶⁴ глоссы, дающей перевод болгарского слова «скутавати» на русский язык.

Киприан в своих глоссах солидарен с Ареопагитом и комментирует Ареопагита в сочувственном духе.

Приведем некоторые из его глосс. Ареопагит пишет, что противоположности, разделенные в мире, бог примиряет. Киприан: «Слава — бесславие, богатство — нищета и инаа таковаа. Егда богат[ство при человеце ес, нищета разделена есть от того] при бозе же все въкупе».⁶⁵

Ареопагит пишет, что бывает благо, которое дает благо некоторым, но что бывает «просто благо», т. е. общее благо. Киприан к этому: «Якоже богатство некому благо ес, а не всем. Просте ж благо, рекше всем благ ес бог.

«И паки и само то благо сиречь бог».⁶⁶

К словам Ареопагита о том, что древние называли материей то, что можно было представить только разумом, но что не имело формы и являлось «не сущим», Киприан приписывает: «Мнози инако и инако возомнеша о вещи, овне събзначялну, ови ж инако».⁶⁷ В данном случае Киприан говорит, что мнение о материи как «не сущей» не является единственным, что многие иначе и иначе рассуждали о материи, в том числе были и такие, которые называли материю «собезначальной».

Есть замечательное место у Ареопагита, где тот в духе Аристотелевой диалектики говорит о противоположностях в природе, о том, что зло по отношению к одному может быть добром по отношению к другому и что даже смерть одних служит для других началом жизни. Например, говорит

⁶⁴ Рук. № 144 бывш. МДА в ВБЛ, л. 65 об.

⁶⁵ Рук. № 144 бывш. МДА в ВБЛ, л. 83 об. Слова, взятые в скобки, испорчены в рукописи № 144 и восстанавливаются по рукописи № 142 Румянцевского собр., XV в

⁶⁶ Рук. № 144 бывш. МДА в ВБЛ, л. 153.

⁶⁷ Рук. № 144 бывш. МДА в ВБЛ, л. 154 об.